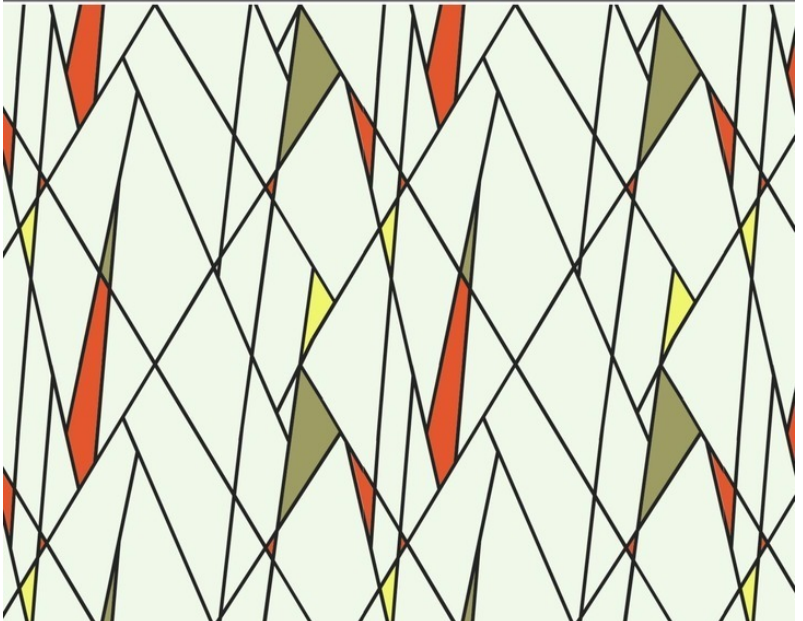

Елена Долгих

*В некотором
царстве...*

Елена Долгих

В некотором царстве...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39489880

ISBN 9785449393296

Аннотация

Герои книги внезапно узнают, что мир вокруг не такой, как они думают. Водоворот приключений увлекает их в нереальные ситуации, где они познают самих себя. Кашей, Змей Горыныч, Полуденные Ведьмы и Злотомир приходят к ним в виде обычных людей. Сумеют ли ребята, обычные школьники, противостоять соблазнам и ловушкам злобных сил. Узнаете, если пройдёте вместе с персонажами до последней страницы.

Содержание

Часть первая. Кашей	6
Глава 1. Пробуждение	6
Глава 2. Лабиринт	17
Глава 3. Туда, не знаю куда...	27
Глава 4. Конь о четырёх ногах и тот...	40
Часть вторая. Змей Горыныч	57
Глава 1. На золотом крыльце сидели...	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

В некотором царстве...

Елена Долгих

© Елена Долгих, 2018

ISBN 978-5-4493-9329-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Взрослые соединили между собой руки и поставили принца и принцессу в образовавшийся круг. Богдан и Дарья тоже взялись за руки.

– Закройте глаза, – подсказала Ядвига, – и ощутите, как силы вливаются в вас.

Над группой образовался золотистый вихрь. Он получился из соединений вихрей поменьше: жёлто-зелёного от Марии Викторовны, фиолетово-оранжевого от Ядвиги, густо-синего от директора. Стало видно, что над Богданом вьётся золотисто-синий вихорёк, а над Дашей – золотисто-голубой. Немного погодя все эти вихри перемешались и накрыли пятерых человек единым куполом.

Дарья открыла глаза и увидела, что держит за руку Богдана, одетого в сверкающие доспехи. Мальчишка совсем не походил на того, с кем она общалась каждый день. Богдан в свою очередь, не отрываясь, смотрел на Дарью. Из обычной

девочки она превратилась в ослепительную красавицу. Они удивлённо разглядывали друг друга. Потом что-то щёлкнуло, яркий свет ударил в глаза. Друзья моргнули и оказались вновь на аллее около своих родных.

– Что это было? – вопросительно прошептала принцесса.

Часть первая. Кашей

Глава 1. Пробуждение

В некотором царстве, в некотором государстве....А по-просту в небольшом городке, жила принцесса. Она, как и все дети, ходила в школу. Принцессами в наше время трудно кого-то удивить, потому что практически каждая девочка в своей семье чувствует себя принцессой, если её любят и понимают. Но здесь был случай особый! Девочка, назовём её Дарьей, не верила в прочитанные сказки, и всё же о принце мечтала. Нет, не о том, что на белом коне, и не о таком, что будет водить на балы и бесконечно высокопарно говорить о любви. Ей хотелось, чтобы принц был настоящим мужчиной – умел заботиться о семье, принимать важные решения, в общем, чтоб за ним, как за каменной стеной. Но где ж такого найти?

Мать-королева была вдовой и, Дарье приходилось несладко, потому что помимо неё в семье росли ещё двое младших детей – Андрей и Алина. Приходилось водить их в детский сад, по дому было много дел, плюс учёба. Денег вечно не хватало, но, не смотря, ни на что, росла Дарёнка весёлой улыбчивой девушкой. Мама души в ней не чаяла.

– Подарочек мой! – ласково улыбалась она дочке. – Чтобы

я без тебя делала?

И вот в один из майских дней Даша, как обычно, торопилась в школу. На углу, возле булочной, она нечаянно толкнула старушку. Извинившись (все принцессы очень воспитанные девушки, это у них генетическое!), Дарья отступила на шаг и спросила:

– Простите, я могу вам чем-то помочь?

Пожилая женщина вздохнула:

– Мне уже никто не может помочь... Сегодня самый чёрный день в моей жизни.

– Что же случилось? Расскажите, прошу!

– Разве тебе не надо торопиться? Опаздываешь ты, Дарья!

– Как вы узнали моё имя?

Старушка улыбнулась печально:

– Я многое знаю... Неужто и в самом деле тебе интересно, что со мною случилось?

На миг заколебавшись, Даша решительно кивнула:

– Пойдёмте в скверик, там скамеечка, вам трудно стоять, я вижу.

Бережно взяв женщину под локоть, девочка довела её до скамейки и присев рядом, мягко сказала:

– Рассказывайте!

– Внук у меня есть, – начала старушка рассказ, – здесь недалеко, в школе учиться, в седьмом классе.

– Ой, – не удержалась Даша, – я тоже в седьмом классе!

Старушка покивала и продолжила:

– Я его одна воспитываю, родители Богдана (– Красивое имя! – вставила Дарья) погибли, возвращаясь из отпуска – разбился самолёт. И всё бы ничего, но появился новый сосед на площадке у нас, возрастом, как мой покойный сын, стал моего внука привечать. Поначалу я даже обрадовалась – мужского воспитания не хватало мальчишке – однако, стала примечать, что в последнее время Богдан грубить начал, замкнулся, и учёба на нет сошла.

– Богдан, Богдан... – Дарья нахмурила лоб. – А он у вас на лыжах не бегают?

– Нет, милая, раньше он конный спорт уважал, а в последнее время пропадает, Бог знает где.

– А какая фамилия у него?

– Царёв. Богдан Царёв.

– Ой, знаю я вашего внука! Только его все зовут Дан!

– Не люблю я эти сокращения! – сердито фыркнула собеседница.

– Так вы только из-за учёбы так расстроились?

– Если бы! – вновь понурилась бабушка. – Сегодня я нашла на полу вот это, наверное, торопился Богдан и обронил.

Она протянула Даше листок, на котором по диагонали неровным дерганым почерком было написано следующее:

«Сегодня последний срок! Три твоих желания выполнены, за тобой должок! Если откажешься, придёт смерть!»

– Господи, – пробормотала Дарья, – что за чушь?

Женщина, покусывая губы, спросила:

– Дарья, а вы знаете своё настоящее имя?

– В смысле? – удивилась девушка. – Меня зовут Дарья!

– Нет, – протянула в ответ бабуля, – твоё полное имя Дающая Радость. Ты принцесса, милая, и многое можешь, просто твоя память не разбужена.

Она помолчала и добавила:

– Мой-то внучок, тоже не просто мальчик. Он принц, его полное имя Боящийся Даров.

– Это что-то обозначает?

– Да, конечно, ему было предсказано при рождении, что всего в жизни он должен добиться сам, не принимая никаких даров. Кроме одного – Любви. Думаю, Богдан нарушил это условие...

– Вы считаете, что ему угрожает опасность? Может, в полицию обратиться?

– Полиция здесь не поможет, деточка.

– А что же делать?

Старушка умоляюще посмотрела в глаза девушке:

– Помоги, Дарья! Сама Судьба послала тебя ко мне!

– Как помочь? Что я могу сделать?

– Слушай меня внимательно. Вот тебе лоскуток ткани, протри им лицо.

Дарья взяла в руки обыкновенный носовой платок небесно-голубого цвета, чуть помедлив, вытерла лицо. Голова закружилась, а потом девушка вспомнила то, что так долго блокировалось в памяти.

«Я принцесса! Мой род один из самых старинных, долгое время нас преследовали и, ради спасения своих детей, погиб мой отец, Король Василий – Вселяющий Силы. Нас переместили во времени, мы стали почти обыкновенными, приспособились жить в простом мире, назад вернуться невозможно! Отец завещал нам быть верными своему роду и нести Свет Добра и Правды везде и всегда. В этом роль моей семьи и лично моя...»

Дарья откинулась на спинку скамьи, осмысливая новое понимание жизни.

– Тебе повезло, милая, у тебя мать жива, а я, видишь, не справилась, не получилось довести Богдана до Знания.

– Он ничего не знает о себе?

– Нет, сегодня его день пробуждения, у него сегодня день рождения.

– У меня тоже!

– Возьми, – старушка протянула ей сложенный платок алого цвета, – надо, чтобы он сам или ты вытерла лицо этим лоскутком. Тогда Богдан всё вспомнит и, возможно, справится с опасностью.

– Хорошо, – Дарья положила ткань в кармашек платья, – я попробую.

Она встала и заторопилась в школу, на первый урок, конечно, опоздала, зато у неё было время обдумать, как действовать далее.

Если бы Даша обернулась, то увидела, что на скамейке уже

никого нет...

Вихрастый паренёк в чёрных джинсах и чёрно-белой куртке нараспашку, под которой была белая в чёрную полоску рубашка, стоял, насвистывая, неподалёку от здания школы. Около ног сидел большой чёрный пес.

– Куда торопишься? – обратился он к Дарье. – Опоздала что ли?

Дарья всмотрелась, обычный мальчишка, раньше она бы не обратила на него внимания, но теперь, после общения со старушкой, у неё изменился взгляд и, виделся ей не обычный школьник, а Принц, продолжатель Рода.

– Богдан?

– Да, а как ты догадалась?

– А я догадливая! Разговор есть.

Девочка окинула быстрым взглядом окрестности, и, поманив паренька, направилась к дереву. Она достала из сумки бутылку с водой.

– «Аква»! Хочешь?

Богдан удивлённо посмотрел на Дашу:

– Нет!

– А у меня жажда, я быстро шла. Подержи! – она подала сумку, и Богдан механически взял. Дарья открутила пробку, набрала воду в рот и вдруг, резко выдохнув, обрызгала лицо спутника.

– С ума сошла?

– Прости, поперхнулась! Вот, возьми, утрись.

Глядя на неё, как на сумасшедшую, он всё же взял в руки матерчатую алую салфетку и промокнул лицо. Дарья внимательно следила за ним. Богдан пошатнулся, она поддержала его за локоть. Некоторое время спустя, он посмотрел вокруг, потом на девочку и, наконец, опустил взгляд на платок.

– Что это? Как это? Кто ты?

– Я встретила твою бабушку.

– Ядвига?

– Её так зовут? А что это означает?

– М-м-м... Яркое Движение... Откуда я это знаю? Что со мной?

«Ой, ну, хватит уже, Богдан! Чего ты так долго соображаешь? Я замучился ждать, когда ты утрёшься платком и всё вспомнишь!» — чёрный пёс ткнулся ему в ноги.

– Черныш? Я тебя слышу! Ты умеешь говорить!

«Только мысленно!»

– Я тоже его слышу! – воскликнула девушка. – Ты что, из сказки?

«Какие сказки, Дарья? Уж вы-то должны всё понимать!»

– Так-так-так! Мы все из сказки, я – это Иван, ты Дарья – это Алёнушка, ну или Василиса, а ты Черныш – это серый волк!

«Какой умный!» – восхитился пёс.

– А почему ты не в облики волка?

«Богдан, ты что-то долго умнееешь! Представь только –

волк в городе! Да я бы уже лежал на свалке с простреленным сердцем! И вообще, какая разница, как я выгляжу? Сейчас не это главное!»

– Точно. Богдан, надо обдумать, как действовать дальше. Расскажи мне о твоём соседе, – Дарья присела на скамью у дерева.

– А что рассказывать? Как я теперь понимаю, это Кашей – Карающий Щуп, биоформ, пытающийся сбить цели у людей, подменяет настоящее надуманным!

– Слушай, а твоя бабуля это Баба Яга?

– Но-но! Поосторожнее! Она в молодости красавицей слыла! Замуж за самого Короля Владимира вышла. Правда, недолго они миловались... война началась, и дед погиб.

– Теперь я понимаю, откуда весь этот фольклор... – Дарья рассеяно переплетала пальцы рук, – у нас какая задача?

– Твоя задача выполнена, – ответил сухо Богдан, – всё остальное я сделаю сам.

– Уверен? – правая бровь девочки иронично поднялась. – Может, я на что-нибудь сгожусь все-таки?

«Не ссорьтесь!» – повысил голос волк. – Всем работы хватит! К тому же интеллектуальный уровень Дарьи очень высок!»

– Ага, значит, Василиса Премудрая! Тогда мне остаётся только горестно вздыхать и делать, что она мне скажет!

«Хватит ёрничать! Задача общая у нас – Кашея обезвредить, потому, что он не только тебе голову задурил! Много

вас тут, Принцев! Ну, и Иванов-дураков тоже хватает!»

– А что Кашей? Поскольку он разоблачён, я знаю его цели и больше не считаю его авторитетом.

«Ну? И что делать будешь? Как действовать собрался?»

– Ой, а что с запиской делать? – вспомнила Даша. Она быстро рассказала новым друзьям о встрече с Ядвигой.

«Кхе-кхе!» – засмеялся волк. – «Это была уловка! Узнаю старую подружку! Она просто сыграла на твоей доброте, чтобы снять блок с твоей памяти и помочь Богдану, потому, что его заморочил Кашей!»

– Я считаю, – твёрдо начал Богдан, – надо Кашея найти и отключить!

– Убить, что ли?

– Если потребуется!

Дарья помолчала.

– Глупо как-то! Боевик тебе что ли? Тут по-другому надо. Для того, чтобы полностью лишить его силы, необходимо, чтобы о нём знали все и понимали, что, слушая такую личность, начинаешь оглупляться!

– В мой огород камешек? – насупился Богдан.

«Чего ругаться-то?» – вступился Черныш – «Совершил промах, умей в том признаться! А Дарья дело говорит! Только каким образом это сделать? Телевидение что ли привлечь?»

– Спектакль надо поставить! – выдала Даша. – Про всё, что случилось с нами! Про то, как ты, Богдан, попался

на удочку Кащея, про твою бабушку Ядвигу.

– И про тебя, Даша, – подхватил паренёк, – про твою семью, про твою встречу с моей бабушкой и про то, как ты мне открыла глаза на всё.

«Загвоздка есть, однако!» – Почесав себе за ухом, выдал волк. – «Кто в эти сказки поверит? Тыщу лет сказки читают, а многие от них умнеют?»

– В нашу поверят! – заявил Богдан. – Надо честно рассказать обо всём, что со мной случилось и тогда поверят.

– Надо ещё не забыть о сказочных элементах, ну о платочках, гребнях и всяком таком... – добавила Даша.

«Короче, идите ребята, думайте, делайте! А если нужна будет моя помощь, я тут, как тут! Только слова произнесите: «Требуется совет мудрый!»

Ребята, увлечённо разговаривая, шли в сторону школы. На скамейке, у дерева, волк, помотав головой, начал расплываться, превращаясь в туман. Когда всё рассеялось, со скамьи поднялся мужчина средних лет, в строгом чёрном костюме, поправил очки и вздохнул: «Трудно, очень трудно быть учителем! На какие только ухищрения ни приходится идти! Ну, слава Богу, здесь всё образовалось!»

Широким шагом он направился к школе, уже прозвенел звонок с первого урока.

– Здравствуйте, Владимир Иванович! – поздоровались с ним две девочки.

– Владимир – это Властелин Мира? – спросила тихо одна.

– Нет, что ты! Владимир – это Владеющий Миражами! Говорят, он в кого угодно может превращаться, если надо! Но это знают не все, а только те, кому исполнилось десять лет!

«Болтушки!» – усмехнулся мужчина. Он торопился в класс, где ждали не разбуженные Принцы и Принцессы, а разбудить их порою, ох, как тяжело!

Глава 2. Лабиринт

«Трудно работать стало», – размышляла женщина, сидя на скамейке в сквере. – «Раньше бывало, поглядишь в блюдо с водой и всё ясно, а теперь разве найдёшь истинную воду? Одни добавки везде!» Она вздохнула и, поднявшись, побрела в сторону дома. Ядвига ещё помнила мир, где волшебство было обычным явлением, но, увы, им пришлось переместиться сюда, на Землю. Не сказать, что здесь плохо, просто не Родина... Хотя Андрей с Еленой быстро привыкли, а Богдан, который родился вскоре, совсем землянин. Андрей – Анализирующий Других – умел распознавать всевозможные каверзы и подвохи, а Елена – Естественная Лёгкость – общалась со всеми по-дружески с первой встречи. И всё же они погибли. Авиакатастрофа. Ядвига не верила в случайности. Она учила внука осторожности, особенно с дарителями. Однако враг был умён. Кашей прикинулся другом, перевоплотился в доброго, весёлого мужчину и зацепил Богдана шутками, разговорами «по душам»... Сегодня Ядвига решилась на особый шаг, пробудила память Дарьи, надеясь, что общение с такой независимой девочкой заставит внука взглянуть на окружающих по-другому. Теперь надо только жать.

Богдан и Дарья вошли в класс. Они смотрели на одноклассников и видели совсем не тех мальчишек и девчонок, с которыми учились. Перед ними разворачивалась совсем

иная картина. Класс был разделен на ярких и тусклых. Яркие склонялись к свету, тусклые к тьме. Однако все они были не разбужены.

– Надо подумать, кого будить в первую очередь, – шепнул Богдан.

– Да, – кивнула Дарья, – может случиться так, что разбуженный не будет рад пробуждению. Жить в неведении гораздо проще – ни за что не отвечаешь!

Богдан покраснел:

– Это ты про меня?

– Нет, и про себя тоже. Я ведь до сегодняшнего дня тоже ничего толком не знала о Роде, о том, что я Принцесса.

– Ну, ты хотя бы не спуталась с Кашеем, – уныло протянул мальчик.

– Брось ты это! Ты ведь один был, а у меня мама и двое малышей.

– Я просто эгоистом был, – покаянно сказал в ответ Богдан. – С чего начнём, Даша?

– Как с чего? Напишем сценарий, привлекая к этому всех ребят. В процессе работы потихоньку пойдем, кого и как будить.

В класс вошла учительница:

– Добрый день! Прошу садиться, начинаем урок русского языка!

Ребята раздумывали, как рассказать о спектакле своим друзьям, не зная, что ничего из этого не получится. События

развернулись не по их плану.

Последним уроком была физкультура. На этом уроке-экзамене надо пробежать на время двести метров, прыгнуть в длину и высоту. А напоследок пройти полосу препятствий. Даша легко справилась с нормативами и присела на скамейку отдохнуть. Она смотрела на своего нового друга. Богдан как раз собирался проходить полосу препятствия. Учитель дал отмашку, и мальчик устремился вперёд. В это время на краю поля появился высокий человек в чёрном. В руках он держал тросточку. Богдан добежал до лабиринта и заскользил вдоль прямоугольных перекладин, сворачивая то вправо, то влево. Трость ожила и нарисовала в воздухе замысловатый знак. Тотчас Богдан споткнулся и упал. Время замедлилось. Кашей, а это был он, неторопливо двинулся по полю, глядя на девочку. Даша попыталась встать, но тело стало непослушным. Закрыв глаза, она представила перед собой отца и маму. Морок отступил, ей удалось встать. Преодолея слабость, девочка пошла, а потом и побежала туда, где был Богдан. На месте лабиринта теперь стоял густой лес.

– Богдан! – крик утонул, запутался в кустарнике. – Дан, отзовись!

Ни ветерка, ни птичьего щебета.

– Да где же тропинка! – Дарья никак не могла найти прохода. – А, вот она!

Тропа спряталась в тени ежевики. Девочка, недолго думая, опустилась на четвереньки и поползла вперёд. Колючки

цеплялись за футболку, голые руки и ноги, замедляя движение. Даша ойкала, ругалась, но упорно ползла. Вот и Богдан!

– Ты чего разлѐгся?

– Нога, – простонал мальчик.

Дарья раздвинула высокую траву, нога застряла между причудливыми корнями высокого дерева.

– Как ты сюда попал?

– Не знаю! Просто закружилась голова, потом бац! – я на земле, а нога там!

Даша внимательно рассматривала щель между корнями. Нога Богдана превращалась в дерево! Девочка зажмурилась и помотала головой, не помогло, всё осталось, как прежде. Прямо на глазах кожа превращалась в кору, сбоку проклюнулись веточки.

– Ну, что там, Даш? Нога чешется, мочи нет!

– Помолчи! Я думаю!

Дарья закрыла глаза и представила перед собой Ядвига.

«Думай, девочка! Ты знаешь, как это исправить! Ты вспомнишь!»

Само собой всплыли слова и девочка пробормотала:

– Нужен свет!

Она похлопала по кармашкам спортивных шортиков, где-то у неё было зеркальце. Вот оно! Но где взять свет? Кроны деревьев плотно закрывали небо, ни лучика! Дарья снова сосредоточилась, потом наклонилась к земле, разглядывая растительность.

– Нашла!

– Что нашла, Даша?

– Погоди!

Тоненькая фиалка выпустила маленький цветочек. Дарья поднесла зеркальце к лепесткам и зашептала:

– Всё вокруг темным-темно,

Знаю, к свету есть окно.

Свет прекрасных лепестков

Уничтожит злобы зов!

Тоненький лучик протянулся от фиалки к зеркальцу, и оно засветилось. Девочка направила свет на корни, потом на ногу Богдана.

– Ой! – вскрикнул мальчик. – Больно!

Даша резко дёрнула ногу Богдана вверх и упала рядом с мальчишкой.

– Ух, ты! – тот разглядывал свою ногу. – Смотри, листочки! Я что, деревом становился?

– Да, – устало улыбаясь, ответила девочка, – чуть не стал! Вставай, надо выбираться отсюда.

Взявшись за руки, они поспешно шагнули на тропу, но не успели пройти и трёх метров, как Дарья охнула и исчезла. Богдан с недоумением смотрел на руку Даши в его руке.

– Это как? Рука здесь, а тебя нет! Даша, ау!

Он схватился за руку девочки крепче, понимая, что отпу-

стив её, он совсем потеряет и Дарью. Внимательно рассматривая то место, где стояла девочка, Дан увидел тоненький, как лист бумаги, силуэт. Вытянув шею, он посмотрел спереди и увидел наконец Дашу.

– Ты, – запинаясь, проговорил Богдан, – стала плоская...
вернее всё, кроме твоей руки... Что делать-то?

Силуэт двигал губами, но слов не было слышно.

«Думай!» – прозвучало у него в голове.

Мальчик вздохнул, закрыл глаза и вспомнил, что ему говорила Ядвига.

– Заговор нужен, – пробормотал он, – в стихах! Сейчас, Даша!

Он зашевелил губами, сморщив лоб, и через некоторое время выдал:

– Ты со мною, рядом я,

Мы теперь с тобой друзья!

Всё, как было воротись.

Даш, обратно возвратись!

Волна сильного ветра сбила с ног мальчика, рядом живая и невредимая лежала Дарья.

– Долго думал! И стихи так себе! – язвительно проговорила она.

– Ну, извини! Старался, как мог! – обиженно проворчал Богдан. – Я, между прочим, волновался за тебя!

– Ладно, – улыбнулась, принцесса, – главное всё хорошо

закончилось.

– Ещё не закончилось, надо идти дальше.

– Давай я первый, а ты за мной. Мне кажется, сходить с тропинки опасно.

– Хорошо, только ты не отпускай мою руку.

Ребята осторожно тронулись вперёд. Тропинка петляла между кустов и деревьев, хорошо видимая. Но вскоре она уткнулась в густую полосу шиповника, на котором висели огромные алые ягоды.

– Сейчас, вроде, май, – удивился Богдан, – откуда ягоды?

– Здесь всё возможно, – вздохнула Даша, – как преодолеть будем?

– А что у нас в сказках сказано?

– О шиповнике ничего!

Мальчик осторожно протянул руку к ягоде, та мгновенно раскрылась, показывая острые жала.

– Ничего себе! – Богдан отдёрнул руку.

– Осторожнее, Дан! Не торопись, а то без руки останешься.

Ребята сели на тропу и задумались.

– Ну, что? Что-нибудь придумала? – спросил Богдан.

– Нет, а ты?

– Тоже ничего.

– Постой! Я вспомнила одну сказку, которую мне отец рассказывал каждый вечер в детстве! Там было что-то о ядовитом шиповнике.

– Ну! – с надеждой выдохнул Дан.

– Сейчас, погоди! – она закрыла глаза, покусывая губы. –
Вспомнила! Доставай шнурки из кроссовок!

Проворно расшнуровав обувь, мальчишка протянул Даше руку:

– Уверена? Без шнурков идти не очень...

– Не мешай! Стих нужен!

Она снова нахмурилась, потом перевязала все шнурки посередине и, бросив их на куст, выпалила:

– В мире много есть наук,

Но сильнее всех паук!

Ты своею паутиной

Сделай мостик нам недлинный,

За собою поведи,

Куст противный победи!

Некоторое время ничего не происходило, шнурки просто висели на ветках. Потом они зашевелились, и возник паук, четыре ноги у него были красные, четыре тёмно-синие, под цвет шнурков. Паук озорно подмигнул и начал быстро плести паутиный мостик. Спустя минут десять можно было идти. Однако мост-дорожка был неширокий, сантиметров пятнадцать.

– Пошли? – толкнула Даша Богдана.

Тот облизал пересохшие губы.

– Думаешь, выдержит?

– Конечно! Паук волшебный, паутина прочная!

Принц осторожно поставил правую ногу на паутиный переход. Потом надавил сильнее.

– Вроде, прочно.

Он шагнул, оглянулся и подал руку девочке. Шаг за шагом они перешли кусты шиповника. Оказавшись вновь на тропинке, они вздохнули с облегчением.

– Ой, а где же наш паук?

– Вон, Даша, посмотри, впереди ковыляет!

И действительно, ловко перебирая цветными лапками, паук устремился вперёд.

– Ещё немного! Я вижу просвет! – закричал Дан.

– Где? Вот это просвет! Это же лужа! Широченная! Ну, что, вброд или обойдём?

– А может, перепрыгнем, Даша?

– Давай! Для меня это не проблема!

– А для кого проблема? – разозлился Богдан.

Он отошёл для разбега назад.

– погоди, – остановила его девочка, – давай вместе.

Они встали рядом, скомандовали – Раз! Два! Три!
И устремились вперёд.

– Ну, и как это понимать, Аверкина? – над ребятами стоял физрук. – Ты чего здесь делаешь?

– Так я, это, – не растерялась Даша, – болею я за Царёва! Чтобы он первым был!

Физрук улыбнулся:

– Так он и так лучше всех всегда проходит полосу, а сего-

дня просто рекордное время показал. Молодец, Царёв!

Над полем светило солнце, вдали гомонили вороны, одноклассники смеялись на трибуне. Даша посмотрела в сторону деревьев, высокого чёрного мужчины не было.

– Всё, Царёв, мы прошли испытание.

– А чего ты по фамилии?

Дарья засмеялась:

– Это я от страха!

– От страха? – теперь засмеялся Богдан. – Все бы так боялись!

Он поднялся и помог подняться девочке.

– А вот и шнурки! Смотри, связаны!

Дан схватил шнурки и повернулся к Даше:

– Давай наперегонки! Кто последний, тот моет пол в спортзале!

– Ах, так!

Дарья скинула кроссовки и босиком помчалась за мальчишкой.

В тени деревьев судорожно дёргалась тросточка, не сумевшая помешать пройти лабиринт двум друзьям.

Глава 3. Туда, не знаю куда...

Дарья пообедала в школьной столовой и сидела, отдыхая.

– Ты домой? – спросила её одноклассница.

– Нет, у меня сегодня «художка» в три часа.

С пяти лет Даша посещала школу Искусств, рисование давалось ей легко. Выйдя из школы, она увидела Богдана.

– Ты чего? Ждёшь меня?

– Ну, да, мы же в одном классе занимаемся!

– Я думала, что ты меня не замечал, – улыбнулась девочка.

– Ещё чего! Ты же в прошлом году отличилась. Вместо кувшина нарисовала потрясающую амфору!

За шутками и разговорами они быстро дошли до невысокого здания за поворотом. Класс, в котором они учились, был полукруглым. Столы окружали стол преподавателя. Таким образом, обзор был лучше. Каждый мог, не вставая, увидеть любого, находящегося в комнате. Богдан и Дарья сидели обычно порознь, но сегодня поменялись местами и оказались рядом.

В класс вошла учительница, Ольга Сергеевна, и начала объяснять задание.

– Недавно мы с вами, – говорила она, стоя у доски, – познакомились с творчеством Сальвадора Дали. Сегодня вы будете рисовать обычные предметы в необычном ракурсе. Помните, как у Дали – часы стекают со стола, диван имеет

форму губ и так далее. Посмотрите на стол, вот эти предметы.

На столе перед юными художниками стояла ваза с цветами, кружка, рядом лежали зелёное яблоко, авторучка и разноцветный шифоновый шарфик.

– Итак, перед вами шесть предметов, я добавлю сюда кольцо, – Ольга Сергеевна сняла и положила на краешек стола золотой кольцо с зелёным камешком. – Начинайте, у нас два урока и перемена в десять минут.

Дарья задумчиво погрызла кончик карандаша и, немного отвернувшись от соседа, начала делать набросок.

– Давай, потом соединим наши рисунки! – зашептал Богдан. Дарья кивнула в ответ. В классе стояла обычная рабочая обстановка – равномерный негромкий шепоток. Иногда доносился тихий смех. Некоторое время спустя, Даша скосила глаза в сторону Богдана. У него на листе шарф превратился в причудливую тропинку, по которой бежал кувшин, превратившийся в волка с ошейником в виде кольца. Изумруд загадочно мерцал, проглядывая сквозь шерсть. В зубах у животного было нечто, похожее на кружку. Цветы свешивались с небес, образуя несколько разноцветных солнц, а на обочинах выстроились изогнутые ручки-деревья. Дарья фыркнула:

– Примитив!

Мальчишка проворно развернулся к ней:

– Покажи, что у тебя!

На рисунке у девочки цветы образовали мост над пропа-

стью. Над мостом висела радуга-шарф, скрученная в спираль. По мосту шла кружка с изящной талией, вместо ручки у кружки было кольцо с изумрудом. Перевернутая ваза сложилась пополам, уткнувшись в начало моста. Вазу подтолкнуло зелёное яблоко с многочисленными дырочками по бокам.

– А дырочки зачем? И где авторучка?

– Дырочки для авторучки, сейчас дорисую. А где на твоём рисунке яблоко?

– Погоди-ка, – задумчиво протянул Богдан. Он пододвинул свой рисунок к рисунку девочки. – Посмотри!

Два листа вместе составили удивительную картинку. Как будто, так и было задумано! Ребята переглянулись и вновь устали на свои работы. Они одновременно потянулись и прикоснулись к линии соединения. В тот же миг всё вокруг потемнело, а затем в лицо ударили яркие лучи. Даша встряхнула волосами:

– Богдан? Где ты? Что происходит?

Звуки её голоса тонули в тягучей тишине. Девочка огляделась. Что за чудеса? На небе несколько солнц разного цвета! Нет, это не солнышки, это же цветы! Стоп! Какие цветы? Даша снова помотала головой и тут же поняла, что она попала в рисунок Богдана. А вот и волк с кольцом на шее! Ой, волк!

– Богдан! – завопила она. – Где ты?

– Чего так голосить-то? – раздался мелодичный бас волка.

– Это вы?

– Я!

– Нет, я хотела сказать вы тот самый волк, который утром был с Богданом?

Волк высунул язык, облизал пасть:

– А мы встречались?

– Послушайте, – зачастила Дарья, глотая окончания, – я не вкусная, я вообще люблю животных, особенно волков!

– Да? – хмыкнул волк. – По тебе не скажешь! Ты так трясешься от страха, что сейчас дорожка провалится!

– К-к-к-у-д-д-а провалится?

– Ну, не знаю! Туда, не знаю куда!

Дарья опустила глаза и с удивлением поняла, что тропинка действительно проваливается неизвестно куда. Она вскрикнула и взмахнула руками.

Богдан очутился на краешке разноцветного моста. Перила-авторучки слегка подрагивали. Ещё бы им не дрожать – по мосту шла кружка, напевая неизвестный мотивчик. Изумруд на ручке кружки переливался всеми оттенками зелёного. «Так, – подумал мальчишка, – если я не сплю, стало быть, я где-то в сказке. Опять?!» Он подскочил и оглянулся. Яблоко двигало вазу вперёд и выход с моста вот-вот будет перекрыт. «Это же рисунок Даши! – осенило Богдана. – Значит, она тоже где-то здесь? Хотя не факт!» Добежав до окончания моста, он еле-еле успел протиснуться мимо согнутой вазы и настойчивого яблока.

– Бред какой-то!

В ответ он услышал песенку кружки:

– Хочешь знать на всё ответ?

Это бред! ЭТО БРЕД!

А иного мира нет —

Вот и весь ответ!

Далее пошло и вовсе какое-то непонятное бормотание, переходящее то в хохот, то в плач. Богдан наморщил лоб, постоял и, развернувшись, ступил на разноцветную тропинку, которая кончалась где-то у горизонта. Вдоль обочины теснились деревья, очень похожие на авторучки.

– Да, это ж я нарисовал! Вон и солнышки разноцветные. Красота!

За поворотом поперёк тропы лежало поваленное дерево-авторучка. Мальчик осторожно приблизился, раздумывая, кто бы это мог повалить дерево. Ну, не кружка же? Хотя... всё может быть.

– Ау! Богдан!

– Дашка! – обрадовался Богдан. – Дашка, я здесь, на тропинке, возле дерева!

– На фига ты их нарисовал! – заорала Дарья. – Не обойти, не перелезть, вон какие здоровенные!

– Кто ж знал, что они такие? На рисунке было всё не так.

– Ага, не так! Такие милые изогнутые авторучечки метров по восемь высотой! Ты что, в масштабах ни бум-бум?

– Просто здесь всё деформируется и меняется. Посмотри

на небо!

«Солнышки» потихоньку разрастались, раскрывая свои бутоны. Становилось всё жарче и жарче.

– Здрасьте вам! – разозлилась Даша. – Ещё и жара! И цветочки твои разрастутся и прихлопнут нас!

– Не ругайтесь! – раздался бас.

– Кто это с тобой?

– Кто-кто, – ворчливо раздалось в ответ, – кувшин-волк... или наоборот, уж не знаю!

– Он тебя обидел?

– Ещё чего! – прогудел бас. Потом спросил задумчиво: – А что, надо?

– Нет, не надо! Я сейчас!

Богдан попробовал залезть на препятствие, но ствол был идеально гладким. Подкоп тоже невозможен – чем копать? Обойти? Он глянул вправо, потом влево – конца и края не видать. Незадача!

– У тебя карандаш с собой? – спросила Дарья.

Богдан похлопал по карманам:

– Есть! Только он коричневый!

– Неважно! Рисуй!

– Что?

– Лестницу, конечно!

– Где?

– Ты что, совсем от жары отупел? На дорожке нарисуй и подставь к стволу! И верёвку нарисуй.

– А верёвку зачем?

– Как ты спускаться будешь? Привяжешь к лестнице и вперёд, вниз, то есть.

Богдан подумал и стал рисовать лестницу прямо на стволе дерева. Раз, два – ступенечка, три, четыре – и ещё одна. Так он и взобрался на самый верх. Потом он наклонился и стал рисовать лестницу вниз. Гордо ступив на тропу возле Даши, он наклонил голову и ждал похвалы.

– Ну, и сколько у тебя осталось от карандаша?

Мальчик посмотрел на небольшой огрызок, оставшийся от карандаша:

– Как? Почему?

– Богдан, я же просила тебя, нарисуй верёвку! – Даша вздохнула. – Я тоже не сразу сообразила и потратила весь карандаш, а второго нет.

– На что потратила?

– На зонтик и веер, жарко ведь!

Богдан начал хохотать. За ним и Дарья принялась хихикать.

– Ой, не могу! Зонтик! Веер!

Отсмеявшись, ребята призадумались. Куда далее идти, они не имели понятия, а между тем, начинало темнеть и холодать. «Солнышки», увеличившись почти втрое, вдруг начали закрываться.

– Где ночевать будем? – деловито осведомился волк. – Вы ничего не рисовали нечто в виде хижины или дома?

– Нет, – протянул Богдан. – Но как-то странно всё. Слишком короткий день. Даша, а ты не хочешь сочинить стих?

– Какой стих?

– Ну, чтобы мы вернулись в класс.

– Думаешь, всё так просто? А может нас волк доведёт?

– А карта у вас есть? – волк наклонил голову набок.

– А без карты слабо?

Волк вздохнул:

– По этим, так сказать лесам, я ни разу не бегал. Местность неизвестная! А скоро ночь.

– У тебя хоть огрызок остался? – спросил Богдан художницу. Даша достала двухсантиметровый остаток. Взяв его в руки, Богдан быстро нарисовал двухместную палатку с фонариком у входа.

– А волка куда? – спросила Дарья.

– Ничего, – скромно ответил тот, – я снаружи посторожу.

Думая, что не заснут, ребята улеглись внутри палатки. Однако, только коснувшись головой подушек, моментально отключились.

– Аверкина, ставай! Уже светло!

– Что? – со сна девочка не могла сообразить, где находится. Она потянулась и вышла наружу.

– Ой, что это с палаткой?

Палатка покрылась цветами и странно вытянулась, напоминая бутон тюльпана.

– Расцвела, как всё вокруг, – улыбнулся Богдан. – Есть

хочешь?

– Да! А что это?

– Нектар. На, попробуй!

В плошке, отдалённо похожей на тарелку, лежало нечто жёлтое. Девочка осторожно понюхала, с недоверием глядя на спутников.

– Ешь, не бойся, – подбодрил Богдан, – очень вкусно!

– Ты это нарисовал?

– Нет, просто взял из цветов на палатке. Волк надоумил.

Еда и вправду оказалась вкусной. Дарья смела всё в один миг.

– Ну, что, готовы к подвигам? – волк стоял около тропы и глядел на ребят.

– Готовы! – ответил за двоих Богдан. – Только куда идти?

– Туда! – мотнул волк головой.

– Почему туда?

– А вы посмотрите.

За время отдыха на горизонте выросла загадочная стена-пирамида из разноцветных шаров.

– Ну, что ж, идём? – Богдан повернулся к девочке, протягивая руку.

«Интересно», – раздумывала Даша, – «нас уже спохватились или время здесь идёт по-другому?» Тропинка скользила между кустов, больше напоминавших цветы. «Солнышки» раскрылись наполовину, но поскольку стали ещё больше, то жара давала о себе знать.

– А интересно, куда подевался мост и поющая кружка?

Волк гоготнул:

– Кружка пытается столкнуть со своего пути кувшин и яблоко, они почти слились в нечто бесформенное.

Пирамида, казавшаяся далеко, быстро увеличивалась в размерах и, через некоторое время тройца уткнулась в ступени-гиганты. Богдан, откинув голову назад, оглядывал необычное строение.

– Мда... не знаю даже, как мы это преодолеем.

Волк понюхал зачем-то шарики, из которых сделана лестница, уходящая ввысь и, повернувшись, спросил:

– Летать никто не умеет? – помолчав, добавил: – Я тоже не летаю!

Даша решительно отодвинула спутников и, тронув один шарик, произнесла:

– Шар воздушный, не простой,

Стань для нас корзинкой,

Шли мы долго за тобой

Путаной тропинкой.

Надо нам попасть туда,

Где земля и люди,

Мы такое никогда

Рисовать не будем!

Ничего не произошло. Девочка нахмурилась, посмотрела на волка:

– Снимай ошейник!

Вдвоём с Богданом они долго и безуспешно пытались снять кольцо с шеи волка. Наконец, утомившись, Даша выдала:

– Дома нет, но есть крыльцо,
Ключ на вход – твоё кольцо!
Утомились мы, устали,
Подари кольцо на палец.

В тот же миг колечко стекло с волка и улеглось у ног девочки, став обычным маленьким. Даша подняла колечко, полюбовалась на изумруд и, бросив его на ступеньку, сказала:

– Мы и там и сразу тут,
Помоги нам изумруд,
Проложи нам путь домой,
Сделай тропочку прямой!

Кольцо, разрастаясь, легло золотой дорожкой вверх. Ступеньки на ней были аккуратные и удобные.

– Идём! – девочка ринулась вперёд, Богдан еле поспевал за ней. Они не увидели, как волк напоследок оглянулся и ухватил зубами шифоновый шарфик, в который превратилась тропинка. Путь наверх был недолгим, но на вершине пирамиды оказалось, что вниз ступенек нет. Далеко внизу виднелся класс. Столы и ученики мелькали неясными тенями. Волк уткнулся в руку девочки:

– Вот, может, пригодится платочек.
– Молодец, волк! Кстати, а как вас по имени?
– Володар Володарович мы, – приосанился зверь.

– Волшебный Дар! Как я сразу не догадалась?!

Шарфик взлетел вверх, послушный воле девочки и плавно заскользил вниз под речитатив:

– Не устали наши ноги

По прямой идти дороге.

Ты исполни мой приказ —

Стань мостом в любимый класс!

В тот же миг шарфик изогнулся и лёгким мостиком заструился от ног девочки прямо вниз.

– Здесь нам пора расстаться, – пробасил немного грустно волк, – напоследок примите подарок.

Он протянул лапу, на которой лежал длинный изогнутый клинок цвета слоновой кости. Рукоять была украшена затейливой резьбой.

– Ух, ты! – Богдан осторожно взял в руки подарок.

– В вашем мире он выглядит не так, – продолжил лохматый спутник, – но, когда случится беда или понадобится моя помощь, просто бросьте клинок и скажите: «Всё сильнее дружбы круг, приходи на помощь друг!»

С этими словами волк подтолкнул друзей к мостику. Они одновременно шагнули и, поскользнувшись, покатались вниз.

– Что здесь происходит?

Ольга Сергеевна разглядывала Богдана и Дашу. Они сидели на полу, в руке Богдан крепко держал карандаш.

– Карандаш искали, – ответила, вставая Даша, – это пода-

рок от друга.

Учительница коснулась карандаша:

– Необычный! А что у вас с рисунками?

Она взяла в руки листы:

– О, как интересно! Вы сделали диптих!

Подошла к своему столу и, повысив голос, сказала:

– Внимание, класс! Посмотрите, что придумали Дарья и Богдан.

Закрепив на доске две работы рядом, Ольга Сергеевна отошла полюбоваться.

На левом рисунке вилась тропинка из шарфика, по которой трусил волк-кувшин с ошейником-кольцом. Над ним раскрылись солнышки-цветы, осыпая пылью. Деревья-авторучки создавали причудливую арку. Тропинка, оканчиваясь, перерастала в мостик из цветов на Дашином рисунке. Над мостом сияла радуга-спираль шифонового шарфа. Кувшин и яблоко срослись в одно у начала моста, к которому шла изящная кружечка с кольцом вместо ручки сбоку. Создавалось впечатление, что волк бежит навстречу с кружечкой-подружкой. Впечатление усиливалось одинаковыми размерами колец, только изумруд у волка был более ярким, зато у кружечки он отливал синевой.

– Как вы назвали диптих? – обратилась учительница к Богдану и Даше.

Они переглянулись и ответили хором: – Туда, не знаю куда!

Глава 4. Конь о четырёх ногах и тот...

– Ну, и денёк сегодня! – вздохнул Богдан. – То Лабиринт, то Дали... А ещё пол в спортзале надо помыть.

– А чего вдруг? – повернулась к нему Даша. – Почему ты должен полы мыть?

– У тёти Маши внук заболел. Я обещал помочь. Кто же знал, что такие приключения будут? – Богдан вздохнул. – Но раз обещал, надо выполнять. Поможешь?

Даша посмотрела на часы в вестибюле школы.

– Мне Андрюшку с Алиной забрать из садика надо. За час управимся?

– Вдвоём конечно управимся! – обрадовался Дан.

Переговариваясь и смеясь, они пошли к чуланчику, где ведра, тряпки, швабры. Выбрав орудия производства, ребята направились за водой, а потом в спортзал.

– Ничего себе площадочка! – протянула Дарья. – Почему-то никогда не думала, что зал такой большой.

– Ну, ты никогда не думала, что его придётся мыть! Давай ты с этого конца, а я с того.

– Нет, Богдан, давай рядом!

– Ты чего, Аверкина? Боишься, что ли?

Даша передёрнула плечом:

– Как-то не по себе... Уже вечер и зал какой-то не такой, как всегда.

– Ладно, – согласился мальчишка, – давай рядом!

Полы, как нескончаемое поле тянулись и тянулись. Богдан, подбадривая Дашу, рассказывал смешные истории.

– А знаешь, я раньше очень боялся матов.

– В смысле? – откликнулась девочка.

– Нет, – засмеялся он в ответ, – не словесных, конечно, а вот этих, спортивных! Мне казались они ужасно зловещими! Как будто болото, в которое может затянуть с головой.

– Понятно! А я боялась коня. Спортивного!

– А чего коня-то бояться?

– Не получалось у меня через него прыгать!

– А сейчас?

– А сейчас просто всё! Вот, смотри!

Дарья отложила швабру и, разбежавшись, легко вскочила на снаряд. Она оглянулась на мальчика и округлила глаза:

– Дан, ты чего так смотришь?

– Даша, – шёпотом выдавил он в ответ, – ты только осторожно, не волнуйся...

– Да что случилось? Ой!

Конь под ней встряхнулся и вдруг резво припустил вперёд. Судорожно ухватившись за бока ожившего «коня», девочка отчаянно завизжала. Резко затормозив, «конь» остановился, а Дарья перелетела через него и упала на что-то вязкое. Некоторое время она беспомощно возилась, не понимая, где находится, а потом резко выдохнула и завопила:

– Богдан, на помощь! Тону!

Зал вокруг изменился, освещение стало красным. Резкая перемена пугала, Даша никак не могла взять себя в руки и прекратить панику. Она находилась посреди грязной лужи, которая засасывала её невероятно быстро. Отчаянно пытаюсь выкарабкаться, Дарья лишь осложняла своё положение.

– Держись! – неизвестно откуда появился Богдан. Он лёг на живот и бросил девочке обруч. – Хватайся!

Вскоре они оба лежали возле трясины и громко дышали.

– Опять двадцать пять! – произнёс устало Богдан. – Снова козни нечистой силы!

Даша вдруг рассмеялась:

– А почему нечистой? Носители этой силы что, никогда не моются?

Дан тоже расхохотался:

– Наверное! Скорей всего, так говорят, потому что они нечисто ведут свои дела – обманывают, ловчат. Вот и сейчас, видишь, исподтишка действуют.

Он встал, помог подняться девочке.

– Ну, куда нам теперь?

– А ты как сюда попал?

– Я наугад бежал. По каким-то палкам, лужам!

– Лужам? Откуда здесь лужи?

– По-моему, когда я рванул к тебе, то разлил ведро воды.

– Так, значит озеро нам обеспечено!

Они огляделись, ни тропинки, ни просвета. Только над головой болталась странная лиана серого цвета. Богдан кос-

нулся растения:

– Даш, а ведь это канат! Ну, наш спортивный, по которому мы к потолку забирались. Давай, я залезу, осмотрюсь!

– Канат? Потолка что-то не видать, неизвестно, куда ты залезешь. Я не хочу оставаться одна. Давай вместе.

– Хорошо, я первый, ты за мной.

Ловко подпрыгнув, он ухватился повыше и полез наверх. Даша некоторое время смотрела на него, потом, подтянувшись, тоже уцепилась за канат-лиану. Поднимались долго, руки у девочки начали уставать.

– Тормози! – крикнул, Дан. – Здесь какая-то толстая ветка. Вроде прочная! Сейчас я перелезу на неё и помогу тебе.

И действительно, Дарья увидела толстую чёрную ветку, на которой сидел её спутник. Он протянул руку и помог Даше сесть рядом. Внизу раскинулся спортзал. Правда, выглядел он несколько иначе. Пол превратился в нечто похожее на болото, шведская стенка стала зарослями причудливых деревьев, спортивные кольца напоминали входы в тоннель, а ветка, на которой они устроились, оказалась спортивными брусками.

– Смотри! Вон там, справа, мостик. Я так думаю, это бревно, на котором вы, девчонки упражнения делаете.

– Ага! – подхватила Даша. – А справа бруска для мужчин. Видишь, как будто две дорожки параллельные? А дальше бруска разновысокие для девочек.

– Это где? А, вижу! Будто гигантская ступенька! Рядом

конь, на котором ты скакала.

– А это что за гора? – Даша показала на нечто тёмное вдали.

– Это же сложенные маты!

– Ну, – вздохнула девочка, – куда пойдём?

Богдан внимательно оглядел её со всех сторон.

– Ты не хочешь стишок сочинить? Может, всё быстрее закончится?

Даша подумала:

– Нет, пока ничего не приходит на ум, – она покопалась в карманах, – *телефон, две конфеты, одноразовые салфетки и мелок.*

– Мелок откуда?

– Алина просила принести. А у тебя, что в карманах?

Богдан выложил *телефон, гайку с болтом, семечки и странный гвоздик.*

– Это что? Гвоздик?

– Нет, – улыбнулся мальчик, – это бабуля от сглаза булавку серебряную прикалывает мне всегда под низ воротника рубашки.

– Ну-ка! – оживилась Дарья. – Ядвига просто так ничего не делает! Вспоминай, у Кашея есть дома утка?

Богдан оторопело взглянул на девочку:

– Ни разу не видел! А тебе зачем?

– Ну, ты что! Утка, в ней яйцо, в яйце игла, а в игле и есть смерть Кашея!

– Между прочим, – ехидно заметил Богдан, – кто-то был против убийств!

– Я и сейчас против! Вспоминай! Может, видел где-нибудь у него иглу!

Мальчишка замолк, наморщил лоб, потом радостно хлопнул по ветке:

– Есть! Вспомнил! Он всегда галстук украшает булавкой, только наконечник у неё похож на алый драгоценный камень. По ходу, рубин!

– Во-о-о-т! – удовлетворённо протянула собеседница. – Нам надо булавку ту стащить, вернее, поменять на эту! Смотри, это не просто булавка!

Дан прищурился, глядя на предмет:

– Точно! Это же чип! Нейтрализует неприятности! Нейнеп! Молодец, Аверкина! А я сразу не понял. Ну, с чего начнём?

Даша поглядела вниз.

– Слезть как-то надо и идти в сторону гимнастических матов, они же у выхода сложены.

– Даш, салфетки, может, в ступени превратишь?

Даша подумала, улыбнулась и, подбросив салфетки, быстро сказала:

– Одна за другой ступеньками вниз!

Исполните быстро мой милый каприз!

Салфетки зашелестели и послушно легли от ног девочки вниз белой лестницей. Ребята спустились. Богдан раздви-

нул ветви растений и пошёл вперёд, приказав девочке не отставать. С трудом пробираясь между влажных лиан, (откуда только они расплодились!) Даша старалась одновременно размышлять, как бы поскорее выбраться из очередного переплёта. В конце концов, она запнулась о какой-то корень и упала. Поднявшись, обнаружила, что Богдана нет. «Торопыга!» – рассердилась она. – «Ну, хоть бы оглядывался иногда, прёт, как танк!»

– Богдан! – крик остался без ответа. – Богдан, где ты? Отзовись!

– Ау! – донеслось издалека. – Где ты, Дарья? Иди на голос!

И Даша пошла. Вскоре показался просвет, на поваленном стволе какого-то дерева сидел Дан, нетерпеливо постукивая ногой.

– Сколько можно ждать? Почему так медленно?

– Не кричи! Ты идёшь слишком быстро!

– Хорошо, прости, идём рядом, – Богдан подал руку девочке.

Протянутая ладонь неожиданно оказалась ледяной.

– Ты что, замёрз, Дан?

Тот, не отвечая, шёл вперёд.

– Дан? Ты почему молчишь?

Даша попыталась вырвать руку, но холодные пальцы только крепче сжались. Девочке стало страшно, она вдруг поняла, что-то не так.

– Дан! – закричала она. – Остановись! Немедленно отпу-

сти!

Человек, тащивший её за руку, оглянулся, это был не Богдан, а Кашей. Он на глазах вытянулся, похудел, в галстук резким светом мелькнул рубин.

– Не ожидали меня увидеть, сударыня? – голос напоминал царапание металла по стеклу. – А я знал, что вы не сможете всегда быть вместе! Теперь я сделаю то, что задумал.

– А что вы задумали? – несмело спросила девочка.

– Превратить тебя в баскетбольное кольцо, а дружка твоего – в футбольный мяч! Вы никогда не повстречаетесь больше! – при этом Кашей громко захохотал и поволок Дарью за руку дальше. Упираясь изо всех силёнок, Даша судорожно перебирала вещи в кармане – телефон, конфеты, мелок. Обычная телефонная связь не работала в сказочном пространстве, но можно было наложить заклинание. И она забормотала:

– Телефон, телефон,

Ты хорош со всех сторон!

Лес дремучий, непролазь,

Мне нужна с Богданом связь!

В тот же миг возле уха зажужжал комар и она услышала: «З-з-з-з! Маленькая леди, что передать?»

– Передай, что меня схватил Кашей! – зашептала Даша. – Я не знаю, куда он меня тащит. Ты можешь проследить и рассказать? – «З-з-з-з-амётано! З-з-зделаю!»

– С кем шепчемся? – оглянулся Кашей. – Сама с собой?

Ну, ну! Вот и добрались!

Он втолкнул Дарью в какую-то нишу и захлопнул за ней дверцу. Внутри было темно, холодно и мокро – сверху капала вода. Темница была узкой, можно было присесть на корточках и всё. Девочка устало приникла спиной к холодной стене и прикрыла глаза. «Интересно», – раздумывала она, – «почему Кашей не превратил меня сразу во что-то мерзкое?»

– У него сил на второго не хватит!

– Кто здесь? – встрепенулась Даша. Никто не откликнулся. – Кто вы? Почему не отвечаете? Я вам не враг!

– Это как посмотреть! – раздался вздох сверху. Даша посмотрела наверх, но ничего не увидела. Она напрягала зрение и крутила головой – безуспешно!

– Чего головой крутить? Всё равно не увидишь меня. А я тебе так скажу, Кашей не тот стал, что раньше! Постарел, видать. После колдовства долго силы восстанавливает. Потому он дождётся, когда за тобой придёт добрый молодец и заколдует вас вместе с ним!

– Какой добрый молодец?

– Ну, это вам лучше знать, – ответил невидимка.

– А что делать-то? – в голосе девочки звучали слёзы.

– Так совета спроси!

– У кого?

– У меня! У кого ж ещё!

– Спрашиваю!

– Что спрашиваешь?

– Совет!

– Не так надо! Надо ласково и вежливо попросить: «Старушка-поплетушка, помоги, сделай милость, советом добрым!»

Дарья повторила слова. А потом спросила, не удержавшись:

– Старушка-поплетушка? Это как?

– Ой, молодёжь пошла никудышная! – вздохнули под толком. – Это означает, что поговорить я люблю, посплетничать чуток. Скучно здесь, в темноте одной.

– Что ж вы на свет белый не выйдете?

– Не вижу я на свету ничего. Только в темноте различаю всё.

– Это дело поправимое! – заявила Дарья. – Очки можно выписать!

– Хе-хе-хе! – рассыпался смех. – Меня какой врач увидит, тут же в обморок упадёт от страха.

– Нет, – отрезала Даша, – у нас врачи не такие, они старых людей уважают!

– Ты лучше поколдуй! Может, я смогу и на свет выйти.

– Это вы о чём, бабушка? – прикинулась непонимающей девочка.

– Ты мне здесь не плети враньё! Сама умею это делать! Знаю я, что можешь ты колдовать! Давай так – ты мне зрение, я тебе – совет.

– Неравноценно как-то!

– Ну, не нет и суда нет! – отрезала несговорчивая собеседница.

Помолчали. Потом Даша кивнула:

– Ладно, попробую. Но если не получится, чур, не ругаться!

– Получится-получится! Начинай! Только сначала конфеты брось на пол. Чтобы заговор действенным стал.

Даша так хотела съесть эти конфеты, но спорить не стала, бросила на пол и заговорила:

– У старушки-поплетушки

Хороши глаза и ушки.

Даст она на всё ответ,

Мудрый жизненный совет.

Выходи на свет, не бойся,

За глаза не беспокойся —

Будешь видеть лучше всех,

В темноте таиться грех!

Шли минуты, старушка молчала. У Даши сильно колотилось сердце: «Неужто не получилось? Я ведь от всей души старалась!»

– Да вижу я, что от всей души! – подала голос старая. – Только как проверить-то?

– Надо выйти отсюда! Распахните двери!

Послышалось кряхтение, возле задвижки некто завозился, и дверь медленно отворилась. На сумеречном свете Даша увидела невысокую старушку в тёмных брючках, футболке

и шляпке, на глазах у неё были чёрные очки.

– Очки снимите, бабушка.

– Боюсь! А вдруг ослепну?

– Иначе, как проверите?

Старушка осторожно сняла очки и огляделась:

– Вижу! Надо же! Всё вижу!

– Бабуль, – окликнула Дарья, – а вы давно здесь?

– Давно! Уж и не помню, сколько лет и зим!

– Он вас тоже заколдовал?

– Кто? Калистратушка? Да, милая, тоже.

– Как вы его назвали? Калистрат? А я другое имя знаю.

– Кашеем, поди, кличешь? Ну, родился он Калистратом, а уж потом, как его девчонка-то обманула-бросила, стал он сохнуть, злиться и колдовать. Потом надумал эликсир вечности пить, чуть не помер! Тут подвернулся ему друг-недруг, сбил с пути, долго пропадал на чужбине. А как вернулся, так и стал называть себя Кашеем. Сильно изменился!

– А вы ему кто? Знакомая или родня?

– Так мать я ему, родимая! Ма-туш-ка!

– Господи, – не выдержав, перекрестилась Дарья, – что ж он с родной матерью ТАКОЕ сотворил?

– Говорю же, не в себе он! Замороченный!

Старушка повернулась:

– Ты совет просила? Вот он – помоги морок от сына отвести, и всё закончится хорошо!

– Это я и без вас знаю! Тоже мне, совет!

– Разочаровалась? Зазря конфетки потратила! Жалеешь, поди?

– Вот ещё, – фыркнула девочка, – ни о чём не жалею! Смотрите себе на здоровье на всё вокруг!

– Ладно-ладно! – прошептала старушка. – Давай план составлять, а там, глядишь, и добрый молодец подойдёт!

– Мда-а-а-а! От вас, мама, я такого не ожидал! Вы что же, против сына? – позади Дарьи стоял чёрный человек. – Ничего у вас не выйдет!

Кашей взмахнул тростью, и Дарья взлетела вверх, а потом резко опустилась, но теперь она была опутана канатами, как паутиной.

– Вот так-то лучше! – Кашей ухмыльнулся и исчез.

– Старушка! – позвала Даша. Но в ответ не раздалось ни возгласа, ни шепота.

Дарья затосковала: «Где же комарик?» – З-з-з-здесь я! Всё передал! Скоро будет!

– А как он дорогу найдёт?

– Семечки-фонарики, что у него в кармане, укажут путь! Я подсказ-з-з-зал!

– Спасибо вам, комарик! А вы не з-з-знаете, где старушка-поплетушка?

– З-з-з-знаю! З-з-за деревом привяз-з-з-зана!

– Раз-з-з-з-звязать можете?

– Простите, я только информацию передаю. Комар обоз-з-з-значает Колеблющий Марево!

– Ага! Ясно! Спасибо!

Сзади раздалось сопение и в ухо Даше зашептали:

– Привет! Еле нашёл тебя! Как ты?

– З-з-з-з-замечательно!

– Ты чего, от комара заразилась зудением?

– Ага! – захихикала Дарья. – Давай, развязывай!

Богдан перерезал путы кинжалом.

– Вот, вспомнил о подарке волка! Карандаш здесь превратился в кинжал снова.

Даша размяла затекшие руки:

– Есть план?

– Конечно! Бежим, как можно дальше!

– Нет. Я пока связанная стояла, всё обдумала. У тебя остался болтик и кинжал. Надо бросить их одновременно и заклинание произнести, чтобы Кащей обездвигить.

Она наклонилась и зашептала на ухо Богдану. Тот нахмурился:

– Уверена? А если не поможет?

– Тогда и побежим! Если сможем!

– Хорошо.

Богдан сосредоточенно помолчал, потом бросил перед собой на землю предметы и заговорил:

– Гаечка, Кащей прикрути к болту,

Чтоб стоял безмолвно, словно на посту.

Ты, кинжал послушный, проведи черту,

Чтоб Кащей увидел только пустоту!

Сначала ничего не происходило, потом поднялся ветер, сверху упал Кащей. Он стоял по стойке смирно и, не моргая, смотрел прямо на ребят. Они переглянулись. Богдан подошёл и вытащил булавку из галстука Кашея.

– Что теперь, Даша?

– Дай мне, а свою булавочку – нейнеп – вставь в галстук Кашею. Между прочим, его зовут Калистрат!

Богдан удивлённо посмотрел на Дашу, но ничего не сказал. Передал ей булавку с рубином, а серебряную вставил на место прежней. Девочка произнесла:

– Вспомни всё, что было,

О плохом забудь.

Мать тебя любила,

Избирала путь.

Ты теперь, как прежде,

Человеком будь,

Верой и Надеждой

Дай груди вздохнуть!

Фигуру Кашея накрыло туманом, который быстро истаял. На поляне стоял обыкновенный, слегка растерянный человек.

– Где я? Что со мной было?

– Сынок! – старушка – поплетушка резво выскочила из-за дерева и кинулась на грудь мужчине.

– Мама? Что с вами?

– Теперь всё хорошо, сынок. Идём домой, я всё тебе рас-

скажу.

Они обнялись и пошли к нише, где до этого находилась Дарья. Дверь распахнулась, видны были очертания прихожей, щенок радостно залаял, встречая хозяев. Потом двери закрылись.

– И что? – Богдан смотрел на Дарью. – Почему мы ещё в этом лесу, а не в спортзале?

– Не знаю! – пожала плечами та в ответ. Она присела на пенёк. – Я так устала!

Богдан присел рядом:

– И есть хочется... Здесь какие-то округлости, смотри. Удобно держаться! Около тебя тоже.

Даша вяло глянула и, протянув руку, ухватилась. Тотчас «пенёк» подпрыгнул на месте и резво двинулся вперёд.

– Ох, да это же гимнастический конь! На котором я так люблю крутить сальто!

«Конь» размеренно шагал вперёд, становилось всё светлее. Через несколько минут он резко встал и дёрнулся вправо-влево, стряхивая ношу. Дарья мягко прокатилась по ноге «коня» и очутилась около ведра с водой. На противоположной стороне зала лежал Богдан. Они подскочили одновременно и бросились навстречу друг другу.

– Смотри, – сказал подбежавший мальчишка, – зал чистый! Всё убрано!

– Да? – девочка огляделась. – Точно! Как здорово! Можно идти домой!

Быстро выйдя из зала, они припустили к раздевалке.

– Ну, всё, – улыбнулась Даша, – с Кашеем покончено.

Больше никаких приключений!

– Я бы так не думал, – задумчиво ответил Богдан. – Помнишь нашего завхоза?

– И что? – Даша натягивала плащ.

– А то! Его как зовут? Зимятый Гордонович! А дети его как зовут?

– Змей Горынович, – протянула Дарья. – Ты думаешь, и с ним придётся разбираться?

– Думаю, да!

Дарья мотнула головой:

– Ладно! Это будет завтра, а сегодня пошли домой, мне ещё в детсад надо забежать!

По вечерней улице спешили двое подростков, а из-за школьных портьер за ними следили цепкие холодные глаза. Очевидно, всё ещё только начинается!

Часть вторая. Змей Горыныч

Глава 1. На золотом крыльце сидели...

Даша уплетала ужин за обе щёки.

– Проголодалась в приключениях, – улыбалась мама. Девочка всё рассказала без утайки. В ответ, Мария Викторовна вздохнула:

– Выросла ты, Даша. Теперь пришло время понимания и учения.

– Я и так учусь, ма!

– Я говорю о внутреннем росте и обучении. Многие вещи открылись тебе сегодня с другой стороны. И ещё много будет открытий и, конечно, ошибок, – женщина задумчиво смотрела на дочь. Раздался звонок мобильного телефона.

– Да. Добрый вечер! Слушаю вас, Ядвига Михайловна. Одну минуточку.

Она посмотрела на дочку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.